

Тимофеева Виктория Сергеевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Отдельные правовые аспекты, связанные с отграничением кражи от смежных составов преступлений против собственности

Аннотация. В статье автором рассматриваются правовые аспекты квалификации деяния, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, от преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ и отграничения его от смежных составов. Раскрывается статистика осужденных лиц за совершение преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ. проводится анализ разъяснений, данных в постановлении Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: кража, преступление, уголовное законодательство, банковская карта, обман, электронное средство платежа постановление.

В связи с повсеместным распространением в нашей жизни платежей, совершаемых при помощи банковских карт, увеличивается количество преступных посягательств с использованием различных электронных средств.

Вторым по распространенности преступлением после преступления, предусмотренного различными частями ст. 158 УК РФ, является мошенничество. В том числе преступление, предусмотренное ст. 159.3 УК РФ.

© Так, по данным статистики Судебного департамента при ВС РФ в 2021 году число лиц, осужденных за преступление, предусмотренное ст. 159.3 УК РФ (мошенничество с использованием электронных средств платежа), в 2017 году не превышало 85 человек. К 2018 г. число осужденных за данное преступление лиц значительно увеличилось и составило более 239 осужденных.

В 2019 г., количество осужденных за преступление, предусмотренное ст. 159.3 УК РФ, составляло уже более 1720 человек.

В 2020 г., количество осужденных составляло более 3728 лиц, по состоянию на конец сентября 2021 г., число лиц, осужденных за преступление, предусмотренное ст. 159.3 УК РФ составило уже более 4312 человек (рисунок).

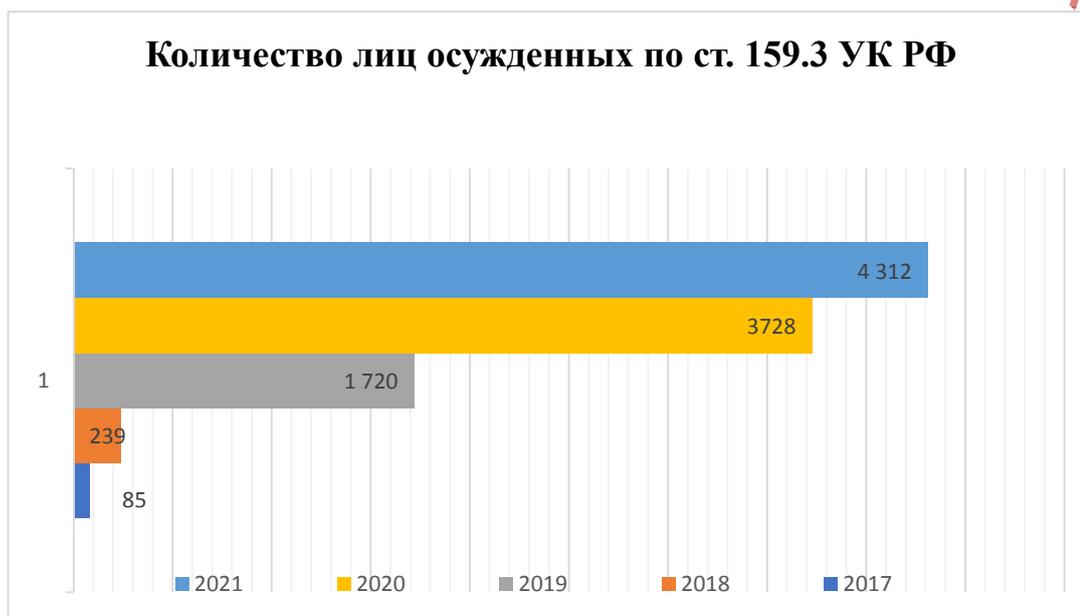

Рис. Динамика количества лиц, осужденных по ст. 159.3 УК РФ.

При этом различные способы совершения преступлений, предусмотренных ст. 158, ст. 159.3 УК РФ, на практике получают совершенно различную правовую оценку.

Смежность рассматриваемых составов, предусмотренных ст. 158, ст. 159.3 УК РФ прослеживается как по объекту, предмету, так и признакам субъективной стороны. Так, родовым объектом выступают общественные отношения, охраняющие производство, перераспределение и потребление материальных и нематериальных благ. По видовому объекту также наблюдается совпадение – общественные отношения, складывающиеся в сфере охраны собственности. Непосредственным объектом как кражи с банковского счета, так и мошенничества с использованием электронных средств платежа выступают общественные отношения в сфере охраны собственности.

Предметом состава, закрепленного в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, выступают электронные денежные средства, имущество, хранящееся на банковском счете [3].

Предметом статьи 159.3 УК РФ являются денежные средства. У объективной стороны мошенничества и кражи есть общий признак: это формы хищения. Во время совершения хищения преступник изымает чужое имущество в свою пользу либо в пользу других лиц, причиняя ущерб собственнику имущества. При совершении кражи обязательным является признак – «тайное совершение». При мошенничестве преступление совершается лицом с использованием обмана или злоупотребления доверием. В данном случае различается только способ совершения хищения: в случае кражи имущество посвящается тайно (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ), а в случае мошенничества – с использованием обмана либо злоупотребления доверием (ст. 159.3 УК РФ). С субъективной стороны данные составы, не отличаются. Отличие заключается в том, что в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ ответственность за совершение кражи наступает с 14 лет, а за совершение мошенничества – с 16 лет.

При квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа возникает ряд практических проблем уголовного и уголовно-процессуального характера. Таких, например, как определение подследственности, субъектного состава и проблема, связанная с собиранием доказательств и определением круга участников преступления.

Несмотря на то, что разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», снимают часть проблем, связанных с квалификацией и отграничением преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, от смежных составов, в том числе от преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, много вопросов еще требуют ответа [1; 5]. Так, за пределами постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»

остаются проблемы, связанные с особенностью собирания доказательств по делу, особенностями установления собственника банковской карты – банка-эмитента, получение информации о том, какие операции проводились со счетом, так как возникает проблема доступа к сведениям, составляющим банковскую тайну [4]. Потому что, получить необходимую информацию возможно лишь на основании судебного решения. В случае если суд не дает согласия на данную процедуру, банк имеет право отказать в предоставлении интересующей информации.

Проблемой, связанной с отграничением преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, в том числе и с использованием специальных средств удаленного считывания информации с банковских карт от преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, является установление круга лиц, совершивших мошенничество. Это преступление практически всегда совершается группой лиц по предварительному сговору.

Обозначенную нами позицию подтверждают не только А.В. Макаров, В.А. Алешкова, но и судебная практика.

Еще одной проблемой, связанной с ограничениями кражи, в том числе от мошенничества, совершенного с использованием электронных средств платежа от смежных составов преступлений, является отсутствие разъяснений Верховного суда РФ по делам анализируемой категории. Это приводит к тому, что направляемое в суд уголовное дело не всегда будет квалифицировано по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК, если размер ущерба составляет менее 2500 руб., поскольку при хищении такой суммы перекалфикация судом преступного деяния на ч. 1 ст. 158 УК повлечет вынесение оправдательного приговора [2].

© Существующие проблемы, связанные с ограничением преступления, предусмотренного ст.159.3 УК РФ, в том числе от преступления, предусмотренного различными частями ст. 158 УК РФ, по мнению А.В. Архипова, были усугублены после введения в действие ФЗ от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым в УК РФ

введена, ст. 159.3 УК РФ. После введения вышеуказанных изменений в УК РФ проблема квалификации изготовления лицом поддельных платежных карт для использования в целях совершения этим же лицом мошенничества стала схожа с проблемой квалификации изготовления в целях совершения мошенничества поддельного официального документа, ведь речь в данном случае идет о средствах совершения мошенничества, сам факт изготовления которых с целью их дальнейшего использования признается законодателем преступлением, имеющим иной по отношению к мошенничеству объект.

Таким образом, можно заключить, что между составами, предусмотренными ст. 158 и ст. 159.3 УК РФ, имеются как сходства, так и различия, которые на практике вызывают множество спорных вопросов при разграничении и квалификации составов преступления.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (ред. от 29.06.2021) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.12.2021).

2. Архипов А.В. Проблемы применения нормы о мошенничестве с использованием платежных карт // Уголовное право. 2017. № 1.

3. Говорина В.И. Некоторые теоретические и практические проблемы квалификации мошенничеств с использованием электронных средств платежа // Моя профессиональная карьера. 2020. Т. 1. № 15.

4. Макаров А.В., Алешкова В.А. Особенности и проблемы квалификации мошенничества, совершенного с использованием электронных средств платежа // Российский судья. 2019. № 5.

5. Яни П.С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. 2019. № 5 (1015).